

16 ИЮН 1973

«ЛЕНЕНОВАЯ ПРАВДА»

СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

ОНИ БЫЛИ удивительно потешны, эти двое мальчишек. Суровая контролерша прогнала их, от дверей кинотеатра, нахохлившись, как два воробья, сидели они на мокрой скамейке, провожая взглядом счастливиц, идущих в кино. Серый морозящий дождь оставлял на их лицах мокрые следы, тощие цыплячки шеи жалко тоочали из воротников пальто, купленных на выост. Вид у мальчишек был до того несчастный, что сердце строгой контролерши дрогнуло, и она, махнув рукой на инструкции, пропустила ребят в кино. Счастлииво шмыгая носами, Витька и Валька юркнули в зал.

Больше всего на свете братья Драгагцевы любили фильмы. И когда услышали о том, что учатников самодеятельности при заводском клубе бесплатно пускали в кино, хитрецы срочно поступили в детский танцевальный кружок.

Так сначала нагрузкой к бесплатному сеансу, затем первым сценическим успехом и детским увлечением танец вошел в жизнь Валентина Драгагцева, стал его страстью, профессией, делом всей жизни.

Обычно от актерских биографий читатель ждет необычности и исключительности, крутых поворотов. Творческая

биография солиста Воронежского театра оперы и балета, дипломанта V международного конкурса артистов балета в Варне Валентина Драгагцева сложилась довольно-таки

равно и спокойно. Учеба в Воронежском хореографическом училище, работа в кордебалете театра, первые сольные куски, исполнение ведущих партий в балетном репертуаре театра... Но за этим внешним спокойствием — годы неустанного труда, бессонные ночи, онемевшие от усталости ноги.

И раз, и два — каждый день сначала; и раз, и два — каждый день одно и то же; и раз, и два — гремит голос балетмейстера-репетитора; и раз, и два — стучат клавиши рояля.

Непосвященному жизнь танцора может показаться легкой и беззаботной — огни прожекторов, аллоидменты, цветы, успех, слава... Но только артист балета может по-

нять, как приятно после ста раз повторенного технического трудного движения, после того, как репетиционный костюм и полотенце насквозь промокли от пота, растянуться на мгновение на прохладном, пахнущем канифолью полу балетного зала.

Репетиции, спектакли, снова репетиции — вот жизнь актера. Только труд, подчас тяжкий до изнеможения, рождает танцовщика. Валентин Драгагцев с честью прошел это испытание. Природа дала ему музыкальность и ритмичность, легкий и полетный прыжок, отличную физическую память — все остальное пришло только через труд.

Одной из первых крупных работ молодого танцовщика была партия Базилia в балете

Р. КРАЙНОВИЧ

СОЛИСТ БАЛЕТА

Минкуса «Дон Кихот». Тонко чувствующий музыку, Драгагцев безошибочно раскрыл расцветившую яркими красками, приправленную остротой ритмов и праностью тембров партитуру композитора.

Базиль—Драгагцев полон молодой, безудержной силы. Ничего невозможного не существует для этого парня с солнечно горящими глазами. Он ни секунды не может быть в состоянии покоя, словно в нем сидит туго закрученная стальная пружина.

Верно найденное внутреннее состояние рождает удивительный по органичности танец. Каскад труднейших балетных па, прыжков, верчений танцор выполняет с предельной технической отточечностью, легкостью и завер-

шенностью. Неповторимый поворот головы, насмешливый и дерзкий взгляд, чуть более чем необходимо широкий и резкий жест позволяют актеру, сохраняя строгость рисунка классического танца, ни на секунду не потерять характера, образности, эмоционального настроения своего обаятельного героя. Базиль живет среди яркой праздничной толпы испанского городка, а танцует он от избытка жизненной энергии, от того, что любит и любим, что жизнь вокруг прекрасна и что радуется, танцует само его сердце. Прекрасный по своей цельности, жизненноутверждающей силе характер героя создает Драгагцев в этой партии.

Спектакли классического репертуара трудны для моло-

тельно действенны, их поступки психологически мотивированы и направлены к определенной цели. Это придает спектаклям с участием Валентина жизненную оправданность, эмоциональную насыщенность, искренность чувств. От мысли к чувству, от чувств-

В. ДРАГАГЦЕВ.

ва к танцу — вот путь актера к воплощению образа.

Тяжел шаг римского полководца Антония в балете Лазарева «Антоний и Клеопатра». Сквозь руины и пожарища, кровь и страдание побежденных ведет он свои легионы. Стремясь ярче выразить бесмысленность войны, актер сознательно применяет приемы гротеска, почти шаржа. Пусто сердце Антония, и словно автомат двигается он по завоеванной земле; тупое и отталкивающее жесткое лицо; высокомерен и холоден взгляд мертвых глаз. Но вот он встречается с беззащитной всевластной красотой Клеопатры, и его сердце оживает. Тупая механичность движений сменяется мягкой, льющейся пластикой. Слово шелуха, сходят резкость и угловатость жеста,

тает холод, и танец Антония—Драгагцева согрывается теплом пробуждающейся души.

Гимном любви звучит болше адажио Антония и Клеопатры. Но долг, честь, Цезарь требуют его возвращения в Рим. И снова перед нами холодная, пустая машина. Но в автоматизме Антония появляется какая-то новая щемящая нотка — как будто в хорошо отлаженном механизме что-то надломилось, треснуло. Привычный жест римского приветствия как бы незакончен и от этого в нем появляется что-то жалкое, рабское.

Любовь заставляет Антония сжечь позади себя все мосты, бросить Рим и мчаться в Египет навстречу мечте, навстречу жизни. Слово стремительная птица, летит танцор в сильных и одновременно невесомых прыжках над планшетом сцены. В этом свободном парении символизируются свобода и сила человека, нашедшего себя, сумевшего победить и свою слабость, и мощь враждебного ему мира.

Конрад в балете Адана «Корсар», Ромео в «Ромео и Джульетте» Прокофьева, Муций в балете Воронежского композитора Носырева «Песнь торжествующей любви», Давид в «Гаянэ» Хачатуряна и другие партии каждый раз представляют по-новому взглянуть на дарование артиста, открывая новые грани и краски его творческой палитры.

Танцовщик широкого диапазона и больших возможностей, отлично владеющий балетной техникой, он никогда не считал ее самоцелью. Только мысли и чувства могут увлечь зрителя, и, прекрасно понимая это, артист в каждой новой работе ищет мысли, волнующие наших современников.

Пенза.